

© 2018 г.

Ергали Байльдинов

кандидат экономических наук, доцент

Новосибирского государственного технического университета,

(e-mail: ergali.06@mail.ru)

КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Автор исходит из того, что именно культура народа определяет перспективы его социально-экономического развития, что мораль как часть культуры способна наиболее эффективно регулировать экономические отношения и способствовать устойчивому развитию общества, если будет подкреплена правом, основанном на общественной нравственности. Обосновывается необходимость перехода к экономике, построенной на культуре социальной гармонии и регулируемой на основе универсальных нравственных ценностей.

Ключевые слова: экономическое поведение, культура, менталитет, мораль, потребности, социальная гармония, устойчивое развитие, универсальные нравственные ценности, моральное право, идеология.

В литературе экономическое поведение определяют в основном как совокупность действий и поступков, направленных на производство, перераспределение ресурсов и управление ими для реализации экономических интересов субъекта. Есть иные определения, данные специалистами смежных с экономической теорией направлений — экономической социологии и экономической психологии:

— образ, способ, характер, экономических действий граждан, работников, руководителей, производственных коллективов в тех или иных складывающихся условиях экономической деятельности, жизни (А. Азрилиян, Б. Райзберг, А. Борисов);

— рациональное поведение в мире ограниченных ресурсов и безграничных потребностей, когда необходимо постоянно принимать альтернативные решения (В. Макаров);

— мирный способ контроля над ресурсами со стороны субъекта, который, осуществляя его, субъективно и сознательно ориентируется на соображение выгоды (М. Вебер);

— социальный процесс, обусловленный сочетанием рациональных и подсознательно-иррациональных мотиваций людей, детерминированных как особенностями менталитета и ценностными ориентациями, так и факторами социальной, политической, экономической ситуации в обществе и личной экономической ситуации индивида (П. Князев);

— система специализированных социальных действий, которые, во-первых, связаны с использованием различных по функциям и назначению ограниченных экономических ценностей и, во-вторых, ориентированы на получение пользы от их обращения (В. Верховин);

– система взаимосвязанных поступков, совершаемых индивидами в социальной и экономической сферах общества, исходя из своих интересов, в целях удовлетворения своих материальных, социальных и духовных потребностей (Т. Заславская);

– поведение, связанное с распоряжением ограниченными ресурсами и направленное на удовлетворение потребностей субъекта (В. Позняков);

– форма взаимодействия субъектов экономики с окружающей средой, возникающая в результате рефлексии над природными и социальными процессами. Результаты экономического поведения воплощаются в субъективных и объективных качественных оценках благосостояния индивидов (Т. Огородникова);

– способы и формы обращения с экономическими реалиями, связанные с необходимостью борьбы за существование, выживание и обретение власти над другими людьми через богатство, обладание материальными и денежными ресурсами (В. Залевский).

Нам представляется, что под экономическим поведением следует понимать деятельность человека (общества), направленную на получение доходов и их использование в целях удовлетворения своих потребностей.

Однако поведение людей, в том числе и экономическое, как известно, определяется их культурой, которая формируется и развивается под воздействием окружающей их природной и социальной среды. Само понятие «культура» зародилось в Древнем Риме как оппозиция понятию «натура» (природа). «Культурное» означало – обработанное, возделанное, искусственное в противоположность естественному, первозданному, дикому [1]. Этот смысл, как правило, несет в себе и современное понимание культуры, содержащееся в огромном количестве определений понятия «культура»:

– «культура (от лат. cultura – возделывание, обработка) – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие «культура» употребляется для характеристики исторических эпох, конкретных народностей и наций, сфер деятельности (физкультура, политическая культура и т.д.). В узком смысле – сфера духовной жизни людей» (Советский энциклопедический словарь);

– «универсальный способ творческой самореализации человека через полагание смысла его жизни и соотнесение его со смыслом Сущего, это смысловой мир, передающийся из поколения в поколение и определяющий способ бытия и мироощущения людей, сплачивающий их в некие сообщества – нацию, религиозную или профессиональную группу» (В. Радугин);

— «комплекс, включающий знания, верования, искусство, законы, мораль, обычаи и другие способности и привычки, обретенные человеком как членом общества» (Э. Тайлор);

— «единство художественного стиля во всех проявлениях жизни народа» (Ф. Ницше);

— «единство всех форм традиционного поведения» (М. Мид);

— «культурный аспект сверхорганического универсума, охватывающий представления, ценности, нормы, их взаимодействие и взаимоотношения» (П. Сорокин);

— «формы поведения, привычного для группы, общности людей, социума, имеющие материальные и нематериальные черты» (К. Юнг);

— «то, что отличает человека от животного» (В. Освальд);

— «общий контекст наук и искусств, соотносимый категориально с языком, это структура, которая выдвигает человека над самим собою и придает его нации ценность» (Р. Тшуми);

— «характеристика всей совокупности достижений и институтов, отделивших нашу жизнь от жизни звероподобных предков и служащих двум целям: защите человека от природы и упорядочиванию отношений людей друг с другом» (З. Фрейд);

— «социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни» (Э. Сепир);

— «комплекс ценностей, обычаев, убеждений и практик, составляющих образ жизни специфической группы» (Т. Иглтон);

— «всё, что не передается генетически; это “живые практики” или “практические идеологии”, позволяющие обществу, группе или классу переживать, определять, интерпретировать и осмыслять условия существования» (С. Хол);

— «формы привычного поведения, общие для группы, общности или общества; эти формы состоят из материальных и нематериальных элементов» (К. Янг) [2].

Анализируя весь спектр представленных определений, можно выделить следующие общие черты, характеризующие интересующее нас явление:

— культура — это то, что отличает человека от природной среды (культуру называют «второй природой»), это характеристика человеческого общества;

— культура не наследуется биологически, но предполагает обучение, воспитание, культивирование;

— культура — это исторически возникшее явление, она появляется вместе с человеческим обществом и развивается вместе с ним во времени и пространстве.

С нашей точки зрения, **культура есть состояние духовного потенциала человека (общества), проявляющееся в его отношении к окружающей**

природной и социальной среде, в его повседневном поведении, а также в физических, духовных и материальных результатах такого поведения¹. Говоря о духовном потенциале человека (или общества в целом), здесь и далее мы всегда имеем в виду лишь те духовные человеческие ресурсы (знания об окружающей природной и социальной среде, путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с ней, навыки такого взаимодействия, воспитание, природные способности и склонности к определенным видам деятельности и т.д. и т.п.), наличие которых и необходимость дальнейшего развития которых в положительном для себя направлении им осознаются. Только в таком случае имеющийся в распоряжении человека (общества) духовный потенциал придает ему направленность и уверенность в своих действиях.

Свои духовные возможности человек развивает и реализует в своей повседневной жизни, а также в профессиональной деятельности и в сфере своих творческих и иных непрофессиональных интересов. В этой связи следует различать, на наш взгляд, *общую культуру* человека (общества), проявляющуюся в его повседневной, обыденной, присущей любому человеку жизни и деятельности, и его *специальную культуру*, связанную с познаниями, навыками и достижениями в определенных, специфических областях человеческой деятельности. Как представляется, **общая культура** человека (общества) есть его **совокупные знания и представления об окружающей природной и социальной среде и о путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с ней, проявляющиеся в отношении к этой среде, повседневной жизни и поведении людей, включая их профессиональную и творческую деятельность, а также в физических, духовных и материальных результатах такого поведения.** Тогда под *специальной культурой* человека (общества) предлагается понимать **состояние его духовного потенциала в специфических областях человеческой деятельности, проявляющееся в соответствующем поведении носителей данной культуры, а также в физических, духовных и материальных результатах такого поведения.** Очевидно, что общая культура во многом определяет и культуру специальную.

¹ Под физическими результатами поведения здесь понимаются результаты физического развития человека (общества) (состояние здоровья, внешний физический облик, манеры физического поведения, походка, достигнутые тренировками физические возможности организма и т.д.), полученные в результате осознанной направленной деятельности на основе имеющихся знаний об организме человека, его возможностях, влиянии на него окружающей среды обитания, его заболеваниях, методах и средствах диагностики и лечения и т.д. Под духовными результатами поведения имеются в виду результаты осознанной направленной деятельности, полученные в духовной форме (научные и художественные произведения, новые знания, новые навыки, более высокое профессиональное мастерство и т.д.). Наконец, материальные результаты поведения — это реализованные в результате осознанной направленной деятельности в материальных объектах имеющиеся у человека (общества) духовные ресурсы (знания, представления, способности, навыки). Иными словами, все вышеназванное можно назвать проявлениями соответственно физической, духовной и материальной культуры человека (общества).

В литературе, наряду с понятием «общая культура», используется термин «менталитет», который определяется как «набор установок и убеждений людей, определяющих их поведенческие стереотипы» [3. С. 7–8], «совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности» [4; 5]. Существуют и другие дефиниции и интерпретации менталитета. Практика использования понятий «общая культура» и «менталитет» в специальной литературе позволяет сделать вывод, что эти понятия, как правило, используют в несколько отличающихся друг от друга смыслах. Однако представляется, что они могут использоваться как термины-синонимы, и в данной работе они рассматриваются именно в таком качестве.

Общая культура (менталитет) человека (общества) воплощает в себе накопленные многими поколениями предков и усвоенные данным человеком (обществом) разнообразные знания и представления о соответствующей природной и социальной среде, о наиболее эффективных способах выживания в ней и взаимодействия с ней, навыки и поведенческие стереотипы, отточенные многовековым опытом жизни и развития в этой среде. Поэтому меняется менталитет довольно сложно и только в результате длительного и активного взаимодействия с меняющейся внешней средой. Об этом красноречиво говорит весь богатый мировой опыт, в том числе и современный, развития культур многих народов в условиях относительно длительного и активного взаимодействия с культурами других народов. Как правило, более отсталая с точки зрения развития духовного потенциала и эффективности взаимодействия со средой обитания культура всегда заимствует из более передовой в этом смысле культуры недостающие и необходимые ей для своего более эффективного развития знания и навыки, но при этом только те из них, которые гармонично согласуются духовно со своей родной культурой. При активном взаимодействии культур более передовые культуры, позволяющие усовершенствовать уровень жизни в данной среде, как правило, постепенно усваиваются менее продвинутыми. Этот механизм взаимопроникновения взаимодействующих культур напоминает в определенном смысле физический процесс выравнивания уровня воды в сообщающихся сосудах. Данный тезис находит подтверждение во всем ходе истории человечества, и в особенности в последний период, когда либерально-рыночная культура благодаря своей эффективности с точки зрения свободы развития, возможностей быстрого насыщения потребительских рынков всевозможными товарами и услугами и удовлетворения динамично меняющихся потребностей людей, незаметно завоевала умы всего человечества и подчинила себе многие локальные, в том числе экономические, культуры.

Экономическая культура человека (общества) проявляется не просто в экономическом поведении и его результатах (физических, духовных и/или материальных), а в большей степени в том, КАК конкретно осуществляется эта деятельность: как она организована и управляется, насколько эффективна, какие технологии используются при производстве и маркетинге тех или иных товаров, как соотносятся при этом количество производимых товаров и услуг с их качеством, как строятся отношения между заинтересованными людьми (сотрудниками, поставщиками, потребителями, конкурентами, «соседями», иными людьми), насколько используются в производстве товаров и услуг инновации и творческий потенциал сотрудников, как соотносятся умственный и физический труд, как строятся при этом отношения с окружающей природной и социальной средой, как и на что расходуются заработанные деньги и т.д. Другими словами, экономическая культура и, соответственно, экономическое поведение определяются общей культурой (менталитетом) соответствующих людей. Таким образом, **экономическая культура — это часть общей культуры человека (общества), представляющая собой совокупность знаний об окружающей природной и социальной среде и навыков взаимодействия с ней с целью получения доходов и их использования для удовлетворения своих потребностей, проявляющаяся в особенностях экономического поведения и в физических, духовных и материальных результатах такого поведения.**

Поскольку любая локальная культура несет в себе сугубо прагматическое предназначение (люди познают и осваивают окружающую их природную и социальную среду исключительно из соображений обеспечения наиболее благоприятной и безопасной для себя жизни в этой среде и взаимодействия с ней), менталитет человека (общества) как психическая реальность проявляется прежде всего в знаниях и представлениях о самом ценном и важном для себя (жизнь, безопасность, здоровье и благополучие себя и своих близких) и в том, КАК эти ценности в условиях данной среды сохранить и обогатить наиболее эффективным способом. И если представления о наиболее ценном и важном для человека и общества в любой культуре так или иначе совпадают, то в ответе на вопрос КАК эти ценности сохранить и обогатить наиболее эффективным способом каждый народ (сообщество людей) в условиях своей среды обитания имеет свое уникальное, партикулярное видение. Видимо, это-то и есть именно то, что называют **разностью менталитетов (культур)**, и, на наш взгляд, именно в этом заключается ответ на вопрос, почему разные народы (страны) имеют разные уровни и состояния социально-экономического развития.

В литературе выделяются различные перечни жизненных ценностей [6] людей. Обобщая их, можно составить следующий перечень основных общечеловеческих ценностей:

- семейная жизнь (любовь, взаимопонимание, домашний уют, дети);
- профессиональная деятельность (работа, бизнес, статус);
- образование;
- духовная жизнь (внутреннее спокойствие, вера, духовный рост);
- политическая или общественная деятельность (общение, власть, карьера);
- материальное благосостояние;
- увлечения (дружба, саморазвитие, личностный рост);
- красота и здоровье.

Однако, на наш взгляд, все эти ценности можно свести к следующим трем базовым группам общечеловеческих ценностей, имеющих психофизиологические корни:

1) жизнь, безопасность, здоровье и общее благополучие свое и своих близких;

2) физическая и духовная свобода и развитие, что проявляется в потребностях периодического изменения физического положения, движения, периодической смены однообразной деятельности, в потребностях периодического изменении окружающих объектов, образов и впечатлений, внешней среды в целом, в новизне, в новой информации об окружающей среде;

3) уважение, любовь, признание со стороны окружающих людей.

Помимо различных перечней жизненных ценностей человека (общества) в литературе приводятся и различные перечни потребностей, движущих людьми [7; 8; 9]. Тем не менее, более глубокий анализ любых соответствующих потребностей, движущих людьми разных культур, показывает, что все они всегда направлены на обеспечение именно вышеназванных трех групп базовых ценностей и «вращаются» вокруг них. К примеру, когда человек покупает модное пальто, он удовлетворяет потребности, направленные на обеспечение сразу всех трех базовых ценностей: защищает себя от холода (первая группа), создает ощущение новизны и развития (вторая группа) и испытывает удовольствие от того, что обращает на себя внимание других людей (третья группа).

В менталитете любого человека как психической реальности можно выделить три «системы управления» его поведением — эмоциональную, рациональную и моральную, — которые у разных людей в зависимости от их культуры (воспитания) имеют различное соотношение между собой. Эти системы совместно управляют поведением человека, оценивая возникающие у него потребности (интересы) каждая со своих позиций. Рациональная система управляет поведением человека с позиций «это мне полезно», «это мне выгодно», «это мне надо». Эмоциональная система управляет поведением человека с позиций «это мне нравится», «это мне приятно», «этого мне хочется». Моральная же система

управляет поведением человека с позиций «а полезно и хорошо ли это для окружающих?».

В конечном итоге любой человек принимает поведенческое решение на основе соотношения рационального, эмоционального и морального в своем сознании. Если в его решении доминирует рациональный элемент, то такой человек отличается выраженной расчетливостью и склонен принимать в основном выгодные для себя решения индифферентно по отношению к тому, по душе оно ему или нет, затрагивает ли оно права и интересы окружающих лиц. Если в решении доминирует эмоциональный элемент, то такой человек характеризуется повышенной зависимостью от своих чувств и эмоций и склонен при принятии решений руководствоваться именно этим, не задумываясь о выгодности и/или нравственности таких решений. Преобладание же морального элемента позволяет говорить о чрезмерном альтруизме человека, принявшего такое решение. Иными словами, эмоциональное и рациональное начала в менталитете человека отражают его **эго**, проявляющееся в его потребностях (интересах), а моральное начало характеризует **крепость связи** данного индивида с общественными интересами и обществом, в котором он живет. На наш взгляд, идеальное поведенческое решение должно отражать результат гармоничного влияния всех трех начал: решение должно вызывать положительные эмоции у его автора, поскольку оно выгодно и полезно не только ему самому, но и выгодно и полезно окружающим его людям (или по крайней мере, не противоречит их правам и интересам).

Разумеется, что потребности разных членов общества разные, и не всегда, естественно, могут совпадать интересы, выражающие эти потребности. Более того, интересы одних людей или групп могут входить в противоречие с интересами других. Гармонизировать интересы разных членов соответствующего сообщества людей в рамках его локальной культуры призвана мораль, принятая в данном сообществе. Только Мораль способна привести разнонаправленные интересы, отражающие разнообразные потребности каждого из членов данного сообщества, к общему «знаменателю» — общим интересам всех и каждого. Мораль как основная составляющая любой культуры эволюционирует в рамках последней, выполняя роль регулятора отношений между членами сообщества в интересах сохранения и развития данного сообщества в данной природной и социальной среде, а также каждого из его членов.

Таким образом, Мораль как социальный регулятор выполняет охранительную, интегрирующую и гармонизирующую роль в обществе. Она закрепляет именно те нормы поведения, которые полезны для сохранения и развития сообщества в целом и каждого из его членов в условиях данной природной и социальной среды. В этой связи представляется, что всевозможные общественные нормы, направленные на

обеспечение пользы для данного общественного коллектива, включая разнообразные и передаваемые из поколения в поколение культурные обычаи и традиции, семейно-бытовые ценности, религиозные нормы, принятый в данном сообществе этикет, сложившиеся (неписанные) нормы трудовой дисциплины, иные нормы, регулирующие жизнь в данном коллективе, — это все различные формы выражения функционирующей в данном сообществе Морали.

Образ жизни и условия среды обитания какого-либо народа, населения в определенной географической местности или любой другой общественной системы (трудовой коллектив организации, семья и т.д.) порождают в данном сообществе соответствующее общественное сознание, т.е. общие взгляды на то, как наиболее оптимально следует жить и развиваться данной общественной системе в данной среде. Эти взгляды вырабатывают общие интересы (цели) данного сообщества людей, а вместе с ними — наиболее оптимальные стандарты поведения в обществе, способствующие реализации общих интересов (целей). Благодаря своей общественной полезности эти стандарты приживаются в обществе и в результате многократного повторения в процессе развития закрепляются в сознании людей как нормы позитивного поведения. В зависимости от конкретной общественной системы они принимают форму нравственных ценностей, религиозных предписаний, обычаев, традиций, требований трудовой дисциплины, семейных поведенческих установок и т.д. Отсюда следует, что Мораль следует понимать как **совокупность взглядов в индивидуальном и общественном сознании, в соответствии с которыми поведение индивидов или прочих субъектов общественных отношений оценивается в данной общественной системе с точки зрения блага (пользы, добра) или вреда (зла) по отношению к этой общественной системе в целом или отдельным ее субъектам.**

Мораль как часть культуры любого сообщества людей при активном взаимодействии разных культур непременно участвует в этом процессе и так же, как и та или иная культура в целом, подвержена влиянию со стороны моральных представлений других культур. И в этом взаимодействии, как показывает мировой опыт, моральная составляющая любой культуры впитывает наиболее полезные и важные для себя элементы инокультурных нравственных взглядов. В результате такого многовекового межкультурного взаимодействия и взаимовлияния человечество выработало универсальные нравственные взгляды (универсальную, или общечеловеческую мораль), общие и одинаково важные и ценные для всех народов, для любого человека, которые сами стали влиять на культуры разных народов, сближая и интегрируя их. (К примеру, одним из таких универсальных нравственных взглядов-принципов можно назвать золотое правило Морали: «Не делай никому того, чего себе не желаешь».)

Иными словами, на определенном этапе исторического развития Мораль как часть локальной культуры постепенно трансформируется в самостоятельный социально-культурный институт, характеризующий человечество в целом, и уже независимо от «родительских» корней влияет на культуры разных народов, сближая их на основе общечеловеческих нравственных ценностей. Таким образом, универсальная Мораль обогащает локальную нравственность своими взглядами. В итоге в настоящее время практически любая культура, открытая внешнему влиянию, содержит в себе не просто укоренившиеся в локальном общественном сознании сосуществующие универсальные и локальные нравственные нормы, а систему взаимосвязанных между собой универсальных и не противоречащих им локальных нравственных взглядов и норм. В этом смысле, как представляется, именно универсальная Мораль способна в будущем сформировать общечеловеческую культуру мира и гармонии и объединить на этой основе человечество, обеспечив ему более справедливое, гармоничное, а значит, и устойчивое развитие.

Таким образом, Мораль выступает некоей «арматурой», укрепляющей соответствующую общественную систему, удерживает ее функционирование в русле общих для всех ее членов прав и интересов. Это — естественный социальный гармонизатор, и в этом смысле Мораль — наиболее эффективный регулятор общественных, и в первую очередь, конечно же, экономических, отношений.

Данный тезис находит подтверждение и в современных направлениях экономико-теоретической и экономико-социологической мысли. Негативные реалии сегодняшней социально-экономической жизни, порождаемые идеологией неолиберального мейнстрима, толкают исследователей на поиск и теоретическое обоснование более совершенных с точки зрения обеспечения социальной гармонии моделей экономического поведения и экономических отношений. В последнее время на Западе, а затем и в России в рамках институционализма, поведенческой экономики и экономической психологии стали все чаще, громче и увереннее раздаваться голоса в пользу перехода к модели смешанной экономики, регулируемой на основе нравственных ценностей, принятых в соответствующем обществе, в интересах всех его членов (теории нравственной экономики, этичной экономики, социально-экономической гармонии и т.д.) и, соответственно, к модели нравственного государства[10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Полагаем, что в этом проявляется мощный тренд культурного развития человечества, отражающий будущее стратегическое направление социально-экономического развития не только отдельных развитых стран, но и мира в целом.

Экономическое регулирование и государственное строительство на основе нравственности тем не менее страдает одним серьезным

недостатком. Мораль, как известно, не обеспечивается ресурсами государственного принуждения в отличие от более действенного социального регулятора — Права. Право же есть продукт государственной воли (т.е. воли людей, обладающих политической властью), и его нормы, принятые в соответствии с этой волей, обеспечиваются в случае необходимости силовым принуждением. Поиск путей и методов наиболее эффективного регулирования экономических отношений приводит к необходимости решения, по крайней мере, двух, на наш взгляд, основных, вопросов:

1) каким должно быть Право, чтобы гибко и эффективно регулировать весь спектр всевозможных экономических отношений?

2) носителями какой общей культуры должны быть люди, издающие нормы Права?

Попытка ответить на первый основной вопрос в первом приближении приводит к мысли о том, что Право должно базироваться на нравственных ценностях общества, оно должно быть продуктом Морали, происходить из нее, т.е. быть моральным. Нормы Права, противоречащие основам нравственности, в лучшем случае не поддерживаются обществом и не работают, а в худшем — способны вызвать в обществе социальные конфликты. Если правовые акты не поддерживаются в обществе, это значит, что они не отвечают интересам всех членов общества и оцениваются как несправедливые. Отсюда вытекает весьма важный вывод о том, что в основе эффективности Права всегда находится Мораль. Проблемы моральных оснований Права исследовались С. Черниченко, Г. Дмитриевой, О. Цыбулевской, В. Букреевым, И. Римской, М. Марченко и рядом других ученых [18; 19; 20; 21; 22; 23].

Что касается ответа на второй основной вопрос, то такой общей культурой, как представляется, может выступать только культура, консолидированно отражающая права и интересы всех членов общества в целом и каждого в отдельности, т.е. культура гармонии общественных, в том числе, межличностных, отношений. А такую культуру — культуру социальной гармонии — несут в себе универсальные нравственные ценности, которые способны при их соответствующем государственно-правовом обеспечении не только интегрировать и укрепить общество, представленное разными культурами, но и обеспечить его дальнейшее устойчивое развитие. Отсюда ответ на второй основной вопрос видится следующим образом: **находящиеся у власти люди должны быть высоконравственными и высококультурными.** Только в таком случае шансы того, что принимаемые этими людьми нормы Права, в том числе и в сфере социально-экономического регулирования, будут моральны, эффективны и отвечать интересам всего общества в целом, достаточно высоки.

Однако люди, находящиеся в высших эшелонах власти, не только решают, каким должно быть Право, но и в целом определяют государственную идеологию и соответствующую ей государственную политику

в различных сферах общественной жизни. Поэтому вопрос культуры этих людей далеко не праздный. С одной стороны, являясь частью своего народа, они не могут не быть носителями своей национальной культуры. С другой стороны, они, которые в силу своего социального положения должны обладать более высокой общей культурой, чем все остальные граждане, и, владея большей информацией об окружающей природной и социальной среде и властными ресурсами влияния на нее, обязаны своей идеологией² и политикой максимально позитивно воздействовать на общество, включая, конечно, и его культуру. Иными словами, государственная идеология, являясь порождением общей культуры народа, в то же время оказывает определяющее влияние на дальнейшее развитие этой культуры и, соответственно, на поведение людей в обществе. Поэтому потенции развития того или иного общества во многом зависят от того, носителями какой идеологии и в целом какой культуры являются его лидеры.

Основываясь на доминирующих в обществе взглядах и интересах (общественное сознание или идеология общества), государство “шлифует” их и формирует государственную идеологию, которой затем руководствуется при управлении обществом и реализуя ее в форме государственной политики через Право. Если же государственные деятели не учитывают общественных настроений, а властно навязывают в качестве государственной идеологии мало кем разделяемые взгляды, и к тому же должным образом не разъясняют их, то политика, основанная на таких взглядах, не будет адекватно поддержана в обществе.

Государственная идеология должна основываться не только на общественном сознании (идеологии общества), но как наиболее продвинутая его часть должна активно влиять на дальнейшее развитие духовного потенциала нации, поскольку чем более развита культура общества, тем более эффективно и оптимально общество решает стоящие перед ним проблемы, тем выше уровень социально-экономического развития такой нации в целом. Если уровень развития культуры низок, то и цели, которые общество ставит перед собой, также примитивны, поскольку обозначить более высокие цели данному обществу не позволяет недостаток в понимании сущности окружающего мира. Соответственным будет в данном обществе и поведение людей,

² Под идеологией как части общей культуры человека (общества) в данной работе понимается сложившаяся к определенному этапу жизни и развития человека (общества) на основе его знаний и представлений об окружающей природной и социальной среде система взглядов на нее и порожаемых этими взглядами идей о путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с этой средой. Государственная идеология – это система взглядов высшего государственного руководства на окружающую природную и социальную среду и порожаемых этими взглядами идей о путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с этой средой, которая содержится в официальных документах, выражает тем самым отношение государства к этой среде и является доктринальной основой государственной политики.

которое, как известно, является производным от их общей культуры. В этих целях государственная идеология должна содержать в себе совокупность наиболее передовых взглядов и идей, выработанных мировой культурой, в том числе и своей собственной. Носителями и генераторами таких взглядов и идей могут быть только наиболее подготовленные, всесторонне образованные, культурные, широко мыслящие и высокоморальные представители нации. Поэтому в государственном управлении должны находиться именно такие люди, ибо государство, используя весь объем знаний, накопленных мировым сообществом о внешней среде, и навыков взаимодействия с ней, должно правильно определить цели общественного развития, найти наиболее эффективные пути и методы достижения этих целей и грамотно и уверенно вести общество к этим целям. Еще древнекитайский мудрец Мо-цзы (470—391 гг. до н.э.) говорил, что нужно «искать добродетельных и ценить способных. Они должны быть титулованы, вознаграждены морально, назначены на высокие посты и облечены властью для того, чтобы устанавливать строгий порядок...». О необходимости нахождения у власти только «аристократов духа» также говорили в свое время Пифагор, Гераклит, Сократ, Платон и другие выдающиеся мыслители древности [25].

Если уровень духовного развития нации весьма низкий, то население может просто не понять государственной идеологии, т.е. тех целей и идеалов, которые им предлагает образованное государственное руководство. Государственная политика будет малоэффективной вследствие отсутствия достаточно прочного культурного фундамента. Другими словами, при слишком большом разрыве в уровнях развития культуры народа и государственной идеологии государству в любом случае придется добиваться сокращения такого разрыва: либо серьезной разъяснительной, просветительской работой среди населения с целью поднятия уровня общей культуры до уровня понимания государственной идеологии, либо государственной идеологии придется “опуститься” до уровня общей культуры народа.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что характер и перспективы социально-экономического развития того или иного народа определяют следующие взаимообусловленные факторы:

- 1) уровень развития общей культуры данного народа;
- 2) состояние нравственности в данном обществе;
- 3) Право и его соотношение с нравственностью;
- 4) государственная идеология и ее соотношение с общей культурой народа и его нравственностью;
- 5) нравственность и общая культура людей, обладающих государственной властью и реализующих ее.

Литература

1. Голубцова Е.С. Культура Древнего Рима. В 2 тт. Т. 1. — М.: Наука, 1985. [Электронный ресурс]. Ресурс доступа: www.kultura-drevnego-rima.html. (Дата обращения: 12.08.2017).
2. Национальная психологическая энциклопедия. Режим доступа: www.vocabulary.ru/termin/kultura.html. (Дата обращения: 14.08.2017).
3. Хоцей А.С. Теория общества. Т. 3/2 / Материализм: философия, обществоведение, политэкономия. С. 1—8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.materialist.rcn.ru/kniga10/s33.php3> (Дата обращения: 04.02.2009).
4. Донченко Е.А. Социетальная психика / Киев, 1994.
5. Шкуратов В.А. Историческая психология / М., 1994.
6. Козлов Н.И.. Основные жизненные ценности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.psychologos.ru/articles/view/osnovnye-zhiznennye-cennosti..html (Дата обращения: 15.08.2017).
7. Беляев И.А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации: автореф. дис. ...докт.филос.наук: защищена 16.02.2012. / Челябинск, 2012.
8. Фрейдджер Р., Фейдимпен Дж. Личность: теории, эксперименты, управление / СПб: Прайм-Евразнак, 2001. С. 487—494.
9. Berridge Kent C. Motivation Concepts in Behaviourial Neuroscience // Physiology & Behaviour.— 81 (2004). P. 179—209.
10. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / СПб, 1998.
11. Алле М. Условия эффективности в экономике / М., 1998.
12. Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук / М., 2002.
13. Кондрашова Л.И. Нравственное государство как цель общественного развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право / 2011. № 4. Том 4. С. 83—84.
14. Крючкова О.М. Общество потребления и экономика, основанная на нравственном выборе // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 4. Том 4. С. 113.
15. Радионова Н. Модель этического «экономического человека» // Человек и труд. 2006. № 1.
16. Сен А. Об этике и экономике / М., 1996.
17. Сутор Б., Хоман К., Бломе-Дрез Ф. Политическая и экономическая этика / М., 2001.
18. Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву / М.: Научная книга, 2009.
19. Дмитриева Г.К. Мораль и международное право / М., 1991.
20. Марченко М.Н. Теория государства и права / М.: Проспект, 2006. С. 455—466.
21. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права / Саратов, 2004.
22. Кроткова Н.В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 7; № 8 С. 91—110; № 9. С. 87—103.
23. Мартышин О.В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 7. С. 5—12.
24. История политических и правовых учений / М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000.
25. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Норма, 2007.